

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№1-2011

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое - 3

Анатолий Владимирович Софронов.
6 (19) января 1911г. - 9 сентября 1990г.

Мы все живем на разных полустанках...

Говорят, что в будущем люди будут жить до ста лет, а то и дольше. Хорошо бы! У поэтов и писателей появится больше времени на творчество. Очень мало, к сожалению, нам отпускает судьба плодотворных лет. Пока научишься говорить и писать, пока сформируется талант... И не успеваешь человек осуществить все свои планы, показать на что способен.

Вот Анатолию Софронову 6 января исполнилось бы сто лет, а его уже 20 лет нет среди нас. Но его отсутствие очень хорошо компенсирует его творчество, особенно поэтическое, песенное.

Еще в детстве будущий поэт слушал увлекательные сказки и песни донских казаков. То протяжно-задумчивые, то озорные, веселые – с народным юмором и смекалкой, лирическим началом. Эти незримые корни отчетливо просматриваются в песне «По лугу зеленому».

По лугу зеленому,
Ой, в самом деле,
Я хожу влюбленная,
Ой, три недели.
Подружки родные,
Девчата боевые,
Широкою степью
Идем – поем.
Ах вы, поля золотые,
Озера голубые...

О своем творчестве поэт говорил так: «Колыбель моя – из донских народных истоков». Если поэзию сравнивать с букетом цветов, то стихи Анатолия Софронова – букет разнотравья донских степей. Красочные, чуть

(Окончание на стр.2)

Владимир Моисеев

В горошек платье...

Снежки

Залеплено снежками
девчонки пальцецо.
Залеплено огнями
окраины лицо.

Смеются твои плечи,
от губ веселых пар.
Свежо летят сквозь вечер
снежки дорожных фар.

Я жму тугие комья.
В ладонях жаркий хруст.
Снежки!
Они же помнят
все детство
наизусть.

***
Земля –
еще ребенок.
Милая, отрадная.
Она из шелеста,
из трелей,
синева.

Она –
ребенок озорной,
чьи ссадины
зеленкой смазаны травы.

***

Однажды
я нашел кувшин далекой эры.
Простой кувшин,
не с золотыми пятаками.
Его наполнил я в ручье
прохладой древней
и вдруг столкнулся с предком
дружными плотками.

Есть ворожба
металла, глины, слов.
Но как познать
таинственное средство –
прожить и умереть
и сквозь пласты веков
однажды прикоснуться
сердцем к сердцу?

***

Я помню,
как с улыбкою хорошей
гуляла вечером
ты в платьице в горошек.

Я помню, как с улыбкой,
недоτροга,
в горошек платье
ты снимала за порогом...

Померкнет даль,
и станет темной роща.
Но прошлое останется –
в горошек.

***

Роза улыбается –
и колется.
Розу осторожно надо брать.
За черту судьбы
заходит солнце.
Лунный свет –
теперь мой брат.

Нет, неправда,
что не жалко юности
(как сказал лирический поэт).
Жалко солнечной
счастливой лютости,
что сочится
сквозь повязку лет.

К 70-летию поэта

Подсолнухи

Тугой бурьян мне драит сапоги.
Я напрямик иду в одно селенье.
Подсолнухов
тяжелые круги
уже полны
душистого затмения.

Густеет вечер...
У Миус-реки
покорно охнет подо мной
копенка.

Увозят с поля гул грузовики.
И колосится песня перепелки.

Мне снится,
что ремень натер плечо.
Походный марш, армейская
дорога.

И снова в сон мой
входят горячо
подсолнухи
под тихим Таганрогом.

Меня разбудит гром
за дальним гребнем,
и дождь ударит о степное дно.

Большим подсолнухом
нагнется
небо.

То светом,
то затмением
полно.

***
Буря
качает
бор.

Скомканы туч клубы.
С борта
на борт
скрипят дубы.

С ливнем густым оплечь
гром прошагал угрюм...
Дал соловьиною течью
ореховый трюм.

Детство –
лукошки без дна,
радуга, запах грибов.
Обвисла,
в полнеба темна,
парусина дубов.

Официально:

Решением Секретариата Союза писателей России награждены Почётными грамотами члены Ростовского регионального отделения СП России:

Ефремов Владислав Павлович – за заслуги в развитии русской поэзии и в связи с восьмидесятилетием;

Моисеев Владимир Валентинович – за заслуги в развитии русской поэзии и в связи с семидесятилетием;

18 января 2011 года Приемная комиссия Союза писателей России утвердила решение Общего собрания Ростовского регионального отделения от 22 мая 2010 года и приняла в члены Союза писателей России **Старикова Бориса Михайловича**. Поздравляем!

В номере:

Антонина Попова
Истоки современной
ростовской поэзии.
Экскурс в прошлое - 3
Владимир Моисеев
В горошек платье...

Стихи
1 стр.

Юбиляры Управления
культуры
Администрации
г. Ростова-на-Дону
Ирина Яворовская
Венок сонетов
2 стр.

Владислав Ефремов
Мой дедушка
управляющий
Рассказ
Василий Воронов
Ленина видел.
Эссе
3 стр.

В «толстых» журналах
региона
Дмитрий Ханин –
дипломант поэтического
конкурса «Мцыри»
Книжное обозрение
Внимание: конкурс!
С днём рождения!
4 стр.

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое - 3

чуть грустные строки, ставшие песней:

*Ходят соколы, в небе соколы,
Вьются, кружатся надо мной,
Возле берега над осокою,
Над широкую над рекой...*

После окончания института Анатолий Софронов работал лектором, ездил по станицам Дона и Кубани. Тема его стихов – природа и история донского края, возрождение казачества.

*...Наступит ночь, и загорится
Над степью белая луна,
А Зорька вновь уединится
Чуть в стороне от табуна.*

*И в полночь, может, на росистой,
Пряматой тяжестью траве
Появится скакун рысистый
С пятном отца на голове.*

*Ночной ударит запах в ноздри –
И, тонконогий, встанет он,
Увидит степь, над степью звезды
И в звездах синий небосклон...*

Как в русских, никогда не стареющих, народных песнях, так и в стихах А.Софронова все точно, зримо, в них верно схвачена жизнь донского казачества. Как, например, в первой его песне, записанной в 1938 году:

*Как у дуба старого,
над лесной криницею,
Кони бьют копытами,
зривой шелестя...
Ехали мы, ехали селами,
станциями
По-над тихим Доном,
по донским степям...*

В тридцатые годы был объявлен конкурс на лучшую песню о пограничниках, в нем принял участие молодой поэт А.Софронов. И появилась песня, как бы предвестница знаменитой песни М.Блантера и М.Исаковского «Катюша». Она называлась: «Тучи серые, косматые»:

*Тучи серые, косматые
Над станицами плывут.*

*Парни стройные, чубатые
В пограничники идут.
Все красивые, высокие,
Но один милее всех...
Все храбры,
как птицы-соколы,
Но один храбрее всех...*

Поэт-песенник очень тонко чувствовал силу природы, ее летнюю и зимнюю красу. Это видение А.Софронов связывал с человеческим чувством. Оно особенно ярко видно в песне «Замела метель дороги»

*Замела метель дороги,
Скрылся тонкий санный след,
Стынут руки, стынут ноги,
А его все нет и нет.
Не проедет милый мимо,
Свою лобушку любя...
Приезжай скорей, любимый,
Замерзаю без тебя.*

Есть в городе Ростове-на-Дону улица Садовая. А вот где найти кленовую скамеечку? Ее

непрерывно ищут, потому что о ней очень хорошо поется. Сколько любви у поэта к любимому городу, который с болью в душе оставляешь, хранишь в сердце, а потом, победив врага, вновь шагаешь по знакомой мостовой...

*Мы жили в этом городе,
Любили в этом городе,
Ходили в этом городе гулять...
Как шли мы с разговорами,
С гитарой, с переборами,
С подружками любили напевать:
Ростов-город, Ростов-Дон,
Синий звездный небосклон,
Улица Садовая,
Скамеечка кленовая,
Ростов-город, Ростов-Дон...*

Прошли десятилетия, а многие песни А.Софронова считаются народными, они как бы потеряли автора, потому что согревают до сих пор сердца тех, кто в песне видит глубокий смысл и нравственную чистоту.

Ирина Яворовская
Венок сонетов

1
«Как лист увядший падает на душу»,
нежданно мир собой преобразив,
так некогда услышанный мотив
вдруг хочется без счёту раз
прослушать
и всё, что угнетает, вмиг обрушить,
быть может, честно этим искупив
вину пред тем, кто, сердце обнажив,
помог однажды чище стать и лучше.
И ловишь милых звуков благодать,
прекрасные мгновения стыкуя,
не торопясь, не маясь, не тоскуя
и не пытаясь сердце усмирять.
Так раскрывает тайны мир земной,
так – высверки былого в миг иной.

2
Так высверки былого в миг иной
неистребимым восходом счастья зреют,
и теплотой невидимую греют,
и возвращают радость и покой.
И, обладая силой неземной,
над всей моей судьбою власть имеют
и что-то драгоценное лелеют,
отгородясь от горечи стеной.
Даруй их чаще, добрая рука
невидимого ангела живого,
как даришь вдохновение и слово,
полёт души и глас издадека,
как будто осыпашь свод ночной
метеоритным роем надо мной.

3
Метеоритным роем надо мной
летают мысли – спутники наитий,
потерь, находок, дорогих событий,
оставивших следы весны былой
во всех путях, но не связавших нити

между двумя сердцами на одной,
хотя и не космической, орбите.
И тихая слеза опять скользит,
незримую бороздку прожигая,
как будто бы неслышно предлагая
смягчить тоску под шёпоты молитв.
И тыщи слов, и облик, самый нужный,
вдруг вызревают в летний вечер
душный.

4
Вдруг вызревают в летний вечер
душный
над всем, что есть, любимые глаза –
манящая живая бирюза –
и завиток над ними непослушный.
Желанный миг, наверно, самый
лучший.
Жаль, время не воротится назад,
и сделать ничего уже нельзя,
и мир вокруг такой же равнодушный,
как было, как не быть не суждено:
с высот небесных всё за нас решилось
бесповоротно, быстро и давно.
Но, может быть, и в этом – тоже
милость?
И всё же нежен этот миг хмельной
и образ, самый близкий и родной.

5
И образ, самый близкий и родной,
в житейской тьме дорогу озаряя,
не обещает благости и рая
в дороге отрезвляющей земной.
И всё же для меня, меня одной,
далёким огоньком во тьме сияя,
в метаниях моих не угасая,
он как маяк в бессоннице ночной.
Одно лишь это помогает встать
над тысячами бед и поражений,
нежданных ям и грустных
несвершений,
чтоб двигаться, не падая, опять,
не заставляя мучиться натужно,
простив сомнений плен
великодушно.

6
Против сомнений плен
великодушно,
услышал Бог молитву в тишине
и прикоснулся бережно ко мне,
явившись в весте сне неравнодушно.
И сразу засверкали звёзды дружно
живыми феерверками в окне,

как будто в мире, трудном и
недужном,
всё стало и прекрасней, и родней.
Душа рванулась заново – к тебе:
найти тебя во что бы то ни стало
и рассказать, как долго я страдала,
поняв, что не поверила судьбе,
которая влекла меня радушно,
влечёт опять, и я лечу послушно.

7
Влечёт опять, и я лечу послушно
на зов, который Богом предречён,
сквозь пустоту, и тернии, и звон
мелодии, манящей и воздушной.
На стыке неуступчивых времён,
презрев слепых блужданий тьму
и стужу,
лечу к тебе, и слова не нарушу:
Бог есть Любовь, и точен вещей сон.
А жизнь неумолима. И опять
преграды и волненья бесконечны,
хотя они, конечно же, не вечны:
надежд ничто не сможет удержать.
Они летят, как резвый коренной,
отринув накипь лет и пыльный зной.

8
Отринув накипь лет и пыльный зной,
ошибки окаянные итожа
и неослабной мучаясь виной,
вдруг понимаю: нет тебя дороже ...
Какою же суровой пеленой,
скорей, во всём с немой темницей
схожей,
был словно замурован разум мой?
Ответь, благословив меня, о Боже!
Любовь – исток духовной высоты
и вечное стремленье к совершенству,
к почти невыразимому блаженству,
когда неразделимы я и ты.
И мне она Тобой была дана.
О, памяти святые письма...

9
О, памяти святые письма,
единственные в мире начертанья,
в которых живы прошлые свиданья
и речка, вся прозрачная до дна,
когда душа ещё вольно вольна,
и слово предпочтительней молчанья,
и каждый день – сплошное узнаванье
всего, чем жизнь богата и полна...
Застенчивая лодка у пруда,
кукушки крик, румяная малина,
на берегу три дуба-исполины
и в небе сокровенная звезда,
да в чистом поле молодые всходы,
когда б не вы, – как одолеть невзгоды?

10
Когда б не вы, как одолеть невзгоды,
друзья мои – полночных строчек вязь, –
так щедро мне дарованная страсть,
как говорят, с рожденья, от природы.
Текли невозвратно птицы-годы,
к подлунным пикам молодость
рвалась,
но некая невидимая власть
тотчас перекрывала к ним подходы.
Глухое ощущение вины
перед твоей судьбой меня терзало,
и никогда покоя не давало,
и зачерняло темнотою сны.
Немыслимо быть радостным и гордым,
устав от несвершений, несвободы.

11
Устав от несвершений, несвободы,
в тебе себя пыталась я найти,
чтоб новый смысл в дороге обрести,
как золото среди пустой породы.
Сгорали и закаты, и восходы,
и шелестели ветви: – Не грусти!
И всё острее хотелось донести
до губ сухих хотя б глоток свободы.
И падали секунды, точно дождь,
на хрупкий мир, на строгие деревья.
Казалось ярко мне, что лишь поверь я,
ты всё поймёшь, и в явь мою
войдёшь.

12
От тайных слёз и горького вина
не так-то просто вдруг освободиться:
быть может, хороша в руке синица,
но не журавль среди небес она.
И, в бездну дум опять погружена,
стремилась я с тобой соединиться,
зачёркивая годы, встречи, лица,
сомнения и просто имена.
Моих ночей бессонная канва
вокруг очей ложилась черной тенью,
выплескиваясь мукой и смятеньем
из чаши удивительной без дна.
И слышала я тяжкий всхлип стволон:
пусть новый лист опять упасть готов.

13
Пусть новый лист опять упасть готов,
отдав красу и жизнь земле любимой:
ничто не зря, ничто для глаз не мимо
под стаями высоких облаков.
И увяданья благодатный покров,
как и весна, душе необходимый,

Юбилей:

Управление культуры Администрации Ростова-на-Дону поздравляет своих юбиляров января 2011 года:

с 75-летием: Алексееву Эльвину Ивановну – (01.01.1936г.);

с 70-летием: Казахмаеву Таисию Васильевну – (02.01.1941);

с 65-летием: Купавых Зинаиду Михайловну – (10.01.1946); Рычкову Ларису Васильевну – (16.01.1946); Дьякову Людмилу Зеноновну – (26.01.1946);

с 60-летием: Полтавскую Аллу Михайловну – (02.01.1951); Глотова Любовь Александровну – (10.01.1951); Коган Елену Семёновну – (13.01.1951); Сагинову Людмилу Владимировну – (16.01.1951); Карпинскую Ольгу Сергеевну – (18.01.1951);

с 55-летием: Матвеева Сергея Львовича – (15.01.1956); Кармацкого Михаила Петровича – (18.01.1956);

с 50-летием: Коваленко Елену Юрьевну – (13.01.1961); Степанову Светлану Михайловну – (21.01.1961); Разуваеву Елену Юрьевну – (31.01.1961); и желает здоровья, удачного, плодотворного года, счастья и гармонии в семейной и личной жизни!

не исчезает просто струйкой дыма,
но дух освобождает от оков.
Он порождает теплую печаль,
пронзающую светлым ощущеньем,
невыразимым волеизъявленьем,
когда и жаль чего-то, и не жаль.
Да будет вечно мир земли таков:
значение этой сути выше слов.

14
Значенье этой сути выше слов:
Любовь и Бог, природа и надежды,
и голос твой, ласкающий и нежный,
и чистый перезвон колоколов.
Нет ни вершин, ни вод, ни берегов,
которые не помнят ветер свежий,
и солнца луч, и небосвод
безбрежный,

и серебро торжественных снегов.
Вот так и мы прекрасное, живое,
родное сердцу в сердце бережём
под белою пургой, под жёлтым
зноем,
под голубым ликующим дождём;
и падаем, когда святое рушим,
«как лист увядший падает на душу».

15
«Как лист увядший падает на душу»,
так высверки былого в миг иной
метеоритным роем надо мной
вдруг вызревают в летний вечер
душный.
И образ, самый близкий и родной,
против сомнений плен
великодушно,
влечёт опять, и я лечу послушно,
отринув накипь лет и пыльный
зной.

О, памяти святые письма...
Когда б не вы, как одолеть невзгоды,
устав от несвершений, несвободы,
от тайных слёз и горького вина?
Пусть новый лист опять упасть
готов,
значение этой сути выше слов.

С 1 февраля 2011 года со всеми номерами газеты «Донской писатель» и альманаха «Дон и Кубань» вы можете знакомиться на сайте ЦБС. Адрес сайта www.donlib.ru

К 80-летию писателя

Владислав Ефремов Мой дедушка – управляющий

И снова вся станица пропахла вишневыми садами и акацией. Во дворах казачки варили варенье в больших сияющих медных тазах. Варил варенье и моя бабушка. Запах такой, аж дух захватывает. Даже пыль на улице Красной и та пахнет акацией и вишней.

– Айда, ребята, по клубнику! – кричу я, счастливый и гордый. – Не бойтесь ничего: мой дедушка управляющий!

Мы шлепаем босыми ногами по пыли, и нам она кажется мягче самого мягкого бархата.

– А если поймают... – сомневается Гринька.

– Я ж сказал – мой дедушка управляющий! Никто нас не тронет! – кричу я снова.

За станицей чуть прохладнее: ветерок. А вот и речка. Синяя-синяя и прозрачная. Хорошая. Справа едва-едва колышется камыш. На нем застыли слюдяные стрекозы. Вода у травянистого берега чистая и светится... В глубине, у самого дна, – молодые побеги камыша – «шлычки». Быстро запускаю руку в воду, тяну, раздаётся глухой подводный звук: «пых!» Шлычок отрывается

от корня, белый-белый и сладкий-сладкий. Жую с наслаждением. С того берега тонко пахнет клубникой. Там начинаются владения рисосовхоза «Красноармейский». Управляющий первым отделением в этом совхозе – мой дедушка.

– Айда, ребята! – смело кричу я, и мы бросаемся в воду. Красноперки прыскают в стороны. Но рыба нам сейчас не нужна. Быстро переплываем неширокую речку... Выжимаем трусы, майки. На ресницах капли. И огромное клубничное поле, на краю которого я стою, кажется мне сквозь эти капли то голубым, то зеленым, а то оранжевым.

Пахнет клубникой просто невыносимо.

Сначала едим и зеленую с краснинкой, потом только красную и большую – сочную-сочную. А ту, что очень тяжелая и растёт у самой земли, отряхиваем от песочка. Начинаем уже различать, как стрекочут кузнечики, а где-то в садах кукует кукушка.

– А если поймают? – снова сомневается Гринька.

Сам по себе смуглый, он от солнца стал совсем каким-то фиолетовым, как наши пятки от раздавленной черной шелковицы. Он осторожно оглядывается по сторонам из высокой травы.

– Трус ты, Гриня, – презрительно с полным ртом клубники замечает Мишка. Его облупленный на солнце красный нос презрительно морщится. – Сказано тебе, дед у него управляющий!..

Гринька, согнутый и снова продолжает есть. Мы молчим. Я вспоминаю: Мишкин отец погиб на войне. Мишка громко плакал тогда, зарывшись в скирду сена.

Снова врывается в уши крик

рассказ

моей бабушки, когда принесли похоронку на моего дядю Ваню. Я смотрел на похоронку. Это был простой конверт. В глазах у меня стало чернеть, и конверт сделался черным... Вспомнил я, как дядя Ваня принес мне в первый и последний раз в моей жизни подарок – ранец для книг, обшитый мехом какого-то непонятного сказочного зверя, как научил он меня ездить на «взрослом» велосипеде «в раму», подумал о том, что никогда не увижу своего отца: он давно умер, что не увижу теперь никогда и доброго дядю Ваню... Конверт стоя еще чернее и вдруг исчез. Я упал тогда у коровьих ясель на привядшую траву. А потом долго болел...

Алый клубничный сок тек у Мишки по подбородку, он вытирал его влажной спереди майкой. Сзади наши майки были уже сухие. Жарко... Лето-летское!.. Мы стали собирать клубнику за пазуху.

Вдруг раздался короткий резкий крик. Гринька вздрогнул и присел еще ниже в траву...

– Это лыска кричит на речке, – насмешливо успокоил Гриньку Мишка, – а говорил, всех птиц знаешь...

Мишка понимающе взглянул на меня. Но Гринька прислушался, глянул влево и тихо-тихо сказал:

– Гля, кто-то скачет!..

От лесополосы по краю поля скакал верховой. Мы поняли, что это объездчик. Гринька и Мишка кинулись было бежать, но потом стали вплотную возле меня. Объездчик летел галопом прямо к нам, его белый в серых яблоках жеребец все время задирает голову вверх. Вот он все ближе, ближе! Вот уже видно, как с удил падает бело-зеленая пена; жеребцу тоже жарко, шея его влажно лоснится на солнце. Объезд-

чик резко остановился возле нас...

– Клубнику воруете, сукины сыны?! – крикнул он хрипло. Рука с нагайкой гневно взметнулась вверх. Гринька и Мишка прижались ко мне плотнее. Но тут я выступил вперед и, дрожа от напряжения, сказал:

– Мой дедушка – управляющий!..

Рука объездчика замерла.

– А кто же твой дедушка?

– Я же сказал, – управляющий!

Федор Андреевич, а я его внук, а это Гринька с Мишкой, а бабушка моя – Васса Федоровна, а дядя...

– Ага! – крикнул объездчик, резко крутанул жеребца и, обдав нас ошметками земли и травы, ускакал...

– Ну, а что я вам говорил? – победно смотрел я на притихших друзей. У Мишки лицо стало бледным, а нос еще красней. А фиолетовый Гринька сделался каким-то серым.

– Да, – уважительно выдохнул Мишка, – сила!

Мы присели в траву и молчали. Стрекотали кузнечики, бесшумно хлопали крыльями большие белые бабочки, жарко краснела клубника. Есть её уже не хотелось. За пазухой делалось липко. Гринька глянул в сторону лесополосы, лицо его удивленно вытянулось. Медленно поднимаясь из травы, он прошептал:

– Гля, опять скачет!..

Всадник скакал галопом, низко пригнувшись к шее коня. Он был совсем близко. Скакал без седла, и по зеленой, пузырем на спине, выгоревшей гимнастерке я узнал деда. Вот видно его перекошенное, какое-то чужое лицо! Все дальнейшее происходило, словно во сне. Он врезался прямо в нас. Я упал, сбитый мокрым, потным боком коня. Гнедой присел, осаженный сильной рукой, и раскоряченно тормозил задними копытами по земле, потом встал на дыбы и пошел на нас. Дед что-то кричал. Рот его казался огромной, черной,

растянутой ямой, синие глаза, ласковые когда-то, сделались белыми от злости. Гриньку с Мишкой он словно не видел.

– Ах ты ж, сукин сын с подлюкою! Позорить мэнэ вздумав перед народом!

Дед отгеснял меня к реке. Конь храпел, бешено выкатывал глаза и, брызгая пеной, кидался в сторону. Вдруг дед изловчился, гикнул и с отяжкой ударил меня кнутом по спине.

– Я тебе покажу: «Мой дедушка управляющий!»

Удары сыпались один за другим. Давно, казалось, мы все трое стоим по грудь в речке, и я повторяю уже очень давно, заслоняясь от ударов:

– Дедушка, родненький?!.. Дедушка, дедушка, как же так!..

На ресницах моих слезы, и клубничное поле снова кажется то голубым, то зеленым, то оранжевым. Красным пятном видится мне быстро исчезающая дедова гимнастерка: дед ускакал так же стремительно, как и налетел. Но в ушах еще звенело его прощальное: «Дома поговорим!»

От ударов кнута подол майки выдернулся из трусов, и речка стала красной от клубники. Ягоды медленно плавали вокруг Гриньки и Мишки. Молча переплыли мы на станичный берег. Мишка высыпал остатки клубники на лопухи, вслед за ним высыпал и Гринька. Видно, из солидарности со мной. Снова молчали. Потом Мишка, глядя на тот берег в сторону совхоза сказал свое коронное:

– Да!.. Сила!.. – и добавил не то с восхищением, не то с осуждением:

– Вот это управляющий!

...Ночью я долго лежал с открытыми глазами. На спине не мог – лежал на боку. Засыпая, увидел над собой уже не белые от злости, а синие-синие, добрые глаза моего дедушки.

За окном постепенно затихал шелест нашего старого сада, словно шелест улетающего детства.

Василий Воронов

Маленькие, глубоко посаженные глаза в темных глазницах, крупные надбровные дуги, выдающиеся скулы длинного, лошадиного лица. Поролист своей нескладностью. Высок, сутул, длиннорук. Сын рабочего-металлиста, подпольщика-большевика. Михаил Дмитриевич Соколов. Автор двух эпических романов. Лауреат Сталинской премии. Депутат, общественный деятель, главный редактор журнала «Дон». О нем персональная статья в Большой Советской Энциклопедии.

Михаил Дмитриевич Соколов напечатал мой первый рассказ в 1974 году с напутствием: «Не обольщайся». Я и сегодня чту его совет.

Михаил Дмитриевич уникально кристаллен своей цельностью, он весь из гранита, от шнурков до небольших зальсин на большой густоволосой голове.

Кроме романов, он известен тем, что дважды видел живого Ленина. Работал с Розой Землячкой. Дружил с членом Политбюро М.А. Суловым.

В теплом гараже Михаила Дмитриевича рядом с квартирой стоял на колодках (чтобы не распрямилась рессоры) новенький, в заводской смазке ЗИМ.

Таких атрибутов в писательской братии не имел никто, включая авторитетов Анатолия Калинина и Виталия Закруткина. С мироощущением первого и самого ценного донского писателя Михаил Дмитриевич жил каждый день, до самой смерти.

Ленина видел...

Эссе

Был еще один эпизод, который мог стать фактом биографии. Михаил Дмитриевич был бессменным председателем Ростовского областного комитета защиты мира. Во время вьетнамо-американской войны во многих городах СССР усыновляли осиротевших вьетнамских ребятишек. Михаил Дмитриевич, как председатель комитета не мог остаться в стороне, тем более, что они с женой Тamarой Андреевной были бездетными. Бедного вьетнамчика взяли на воспитание в культурную семью. Пару месяцев Михаил Дмитриевич привыкал и приглядывался к малышу. Потом покашлял решительно и пожаловался жене:

– Беспokoйства много, мешает работать.

Ребенка вернули обратно. Михаил Дмитриевич никогда не вспоминал о нем, а если спрашивали – мрачнел и поворачивался спиной.

Что касается Ленина — Михаил Дмитриевич много раз писал и рассказывал, как видел и слышал вождя на съезде комсомола. В любой биографической справке обязательно подчеркивалось: видел и слышал Ленина тогда-то и там-то. Попробуй что-нибудь сказать против Михаила Дмитриевича. Он Ленина видел!

Кроме вождя Михаил Дмитриевич боготворил Розу Землячку. Он мог умереть, а может так и было, счастливым с ее именем на устах. Я знал Михаила Дмитриевича уже

дряхлым стариком. Слышал, как он вспоминал о ней, глубоко вздохнув, волнуясь:

— Я имел честь работать с ней в Северо-Кавказском крайкоме ВКП(б). Это была замечательная женщина...

И неожиданно признался:

— У меня есть ее частное письмо ко мне.

— Михаил Дмитриевич, в ваших воспоминаниях о Розе Землячке вы не упоминаете о ее личном письме...

— Вопрос неуместен, это частное письмо.

И заключил:

— За всю жизнь я не видел подобной женщины.

Над рабочим столом до самой смерти Михаила Дмитриевича висел в овальной рамке портрет Розалии Самойловны с дарственной надписью: «С коммунистическим приветом». Да, это была необыкновенная женщина. В ноябре 1920 года она как секретарь Крымского крайкома ВКП(б) принимала решение о массовых расстрелах сдавшихся и прошедших регистрацию в органах советской власти белых офицеров армии Врангеля. До самой смерти в 1947 году она страдала нервной болезнью, кричала по ночам, царапала лицо и рвала на себе волосы.

На этом, наверно, можно было бы закончить заметки о М.Д. Соколове. Но... В апреле(!) 1986 года в моем кабинете главного редактора

журнала «Дон» раздался телефонный звонок.

— Это Соколов. Прошу завтра дать в мое распоряжение редакционную машину.

Естественно, уважил старика. Водитель Борис Ротов рассказал, в чем было дело.

В пору горбачевской перестройки бытовое воровство приняло массовый характер. Воровали белье на балконах, снимали колеса с автомобилей, «очищали» погребя и сараи. Дошла очередь и до ЗИМа, стоявшего на колодках в теплом гараже. Красавец исчез, испарился. Три дня Соколов не находил себе места, звонил секретарям обкома, возмущался. В конце концов, позвонил М.А. Сулову. Немедленно подключился КГБ, машину нашли в кювете под Батайском. Подростки угнали авто покататься по ночному Ростову. Заклинило двигатель, на сиденьях следы от окурков, бутылки и банки из-под пива. Соколов растерянно бродил по кабинетам обкома, жаловался, просил, угрожал. Опять же по звонку Сулова в гараже обкома заменили двигатель, привели машину в порядок. Михаил Дмитриевич слег в постель с гипертоническим кризом.

Через некоторое время водитель Борис Ротов поделился новостью. Соколов продал свой ЗИМ цыганам! По Ростову пошли слухи, писатели стали спрашивать Михаила Дмитриевича о ЗИМе и цыганах. Соколов поворачивался спиной к вопрошавшим и делал вид, что не слышит.

Ротов не был бы Ротовым, если бы не поехал рассказать все подробности бывшему шефу. Соколов

мрачно слушал его живописный и безжалостный рассказ:

«Еду на работу. Смотрю, на площади Дружников возле водопроводной колонки посреди толпы цыган стоит наш ЗИМ. Вышел поглядеть поближе. Точно, наш красавец! Весь в грязи, вместо задних сидений арбузы до крыши. Из-под машины юшка течет, рессоры до упора выгнулись от тяжести. Из радиатора пар. Цыганчонок доливает воду из ведра. Смущенный хозяин почесывает маслянистое от пота пузо: «Ничего не делал, ехал тихо». Спрашиваю, у кого купил машину. «У писателя Петухова». — «Может, Соколова?» — «Соколова, Соколова!» — «Дело дохлое, цыган, — говорю, — покупай новый движок и поступай на курсы шоферов».

А Соколову сказал с укором:

— Эх, Михаил Дмитриевич, наши кому продать правительственную машину!

— Мальчишка! — вскочил Михаил Дмитриевич и затопал ногами. — Пошёл вон отсюда!

Михаил Дмитриевич занемог и лег в обкомовскую больницу. Последняя жизненная опора отошла от него. Руководитель писательской организации Петр Васильевич Лебеденко навесил Михаила Дмитриевича в больницу. Старик тяжело дышал, с трудом подбирая слова.

— Цыганка в двадцать восьмом году нагадала мне девяносто лет...

Судьба была милостива. Михаил Дмитриевич не дождал до катастрофы КПСС и падения советской власти.

В «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛАХ РЕГИОНА

Дон и Кубань: Литературно-художественный альманах Юга России. – Ростов-на-Дону, 2010. – № 4 (10).

Вышел в свет очередной, десятый от начала издания номер альманаха «Дон и Кубань», который можно назвать первым юбилейным и можно подвести некоторые итоги. Ежеквартальный график выхода номеров ни разу не нарушался – за два с половиной года вышли десять номеров. За этот период альманах получил известность и завоевал признание не только на территории России, но и практически во всех странах СНГ – в редакцию приходит почта из России – от Архангельска до Сухуми и от Калининграда до Владивостока, – из Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана.

В десяти номерах альманаха опубликовал произведения двадцати классиков и ушедших из жизни донских писателей: Ивана Бунина, Александра Блока, Владимира Гиляровского, Михаила Шолохова, Александра Коренева, Михаила Никулина, Анатолия Калинина, Василия Шукшина, Владимира Черносвитова, Бориса Куликова, Бориса Примерова, Павла Шестакова, Игоря Халупского, Ирины Баранчиковой, Владимира Фролова, Натальи Апушкиной, Анатолия Гриценко, Алексея Коркищенко, Даниила Долинского, Эдуарда Холодного.

Авторами альманаха «Дон и Кубань» стали семьдесят писателей из двух союзов из городов южного региона Ростова-на-Дону, Таганрога, Новочеркасска, Азова, Белой Калитвы, Волгодонска, Сальска, Краснодара, Тихорецка, Армавира, Ейска, Сочи, станиц Вешенской, Старочеркасской, Куцевской, села Генеральского и хутора Можаявка, а также из Москвы (восемь человек), Санкт-Петербурга, Смоленска, Вологды, Пензы, Калининграда (областного), республик Дагестан и Ингушетия. Среди авторов двадцать шесть писателей – представителей Ростовского регионального отделения Союза писателей России, восемь – представители Ростовского регионального отделения Союза российских писателей, некоторые из донских писателей публиковались в альманахе и два, и три раза.

Совместно с Ростовским региональным отделением Союза писателей России редакционной коллегией альманаха «Дон и Кубань» успешно был проведен областной литературный конкурс, посвященный 150-летию со дня рождения А.П. Чехова, в котором приняли участие более двухсот писателей и литераторов со всей России. Были подведены итоги и достойно отмечены победители в четырех номинациях.

Огромная работа проводится альманахом с молодыми авторами и литераторами Южного региона России. После тщательной и выверенной работы с редакторами на страницах альманаха опубликовали свои произведения сто тридцать восемь литераторов Южного региона, городов Твери и Владивостока. Анализ произведений и их публикация в альманахе несомненно повышают уровень творчества молодых и опытных литераторов, а состязательный принцип публикаций повышает интерес не только к собственному творчеству, но и к творчеству товарищей по перу. Победителями восьми номеров альманаха редакционной коллегией были названы: № 1 (2008) – Александра Ластовой (г. Шахты), № 2 (2008) – Александр Граков (с. Выселки, Краснодарского края), № 1(3) (2009) – Алексей Бурдин (с. Средние Чубуки Краснодарского края), № 3(5) (2009) – Владимир Лещенко (г. Эссен, Германия), № 4(6) (2009) – Алексей Пономарев (г. Шахты), № 1(7) (2010) – Ольга Немкина (г. Тихорецк), № 2(8) (2010) – Валентина Данькова (г. Таганрог), № 3(9) (2010) – Борис Стариков (г. Тихорецк).

В десятом номере альманаха в рубрике «Мемориал» представлены в связи со 160-летием со дня рождения писатель Иван Бунин рассказом «Мадрид» и в связи со 130-летием поэт Александр Блок с подборкой стихов «И луч был тонок».

Отмечены наши юбиляры, члены редакционной коллегии Генрих Ужegov (70 лет) подборкой стихов «Над миром серебро и тишина» и Александр Можаяев (55 лет) рассказом «Поезд».

Проза представлена окончанием романа Алексея Берегового «Капкан для лохов» и первой частью повести краснодарского писателя Виктора Логинова «Кабальеро и Никака». Опубликованы стихи Леонида Дьякова (подборка «Неведомое дальнее моё») и Ольги Губаревой (подборка «Май оживит нас, август – озадачит»). В номере напечатано окончание основательного труда по чеховской теме Людмилы Малюковой «Этот вечный и загадочный Чехов», в котором очень интересно исследована и проанализирована книга Аллы Овчинниковой «Двойная звезда. Таганрог в судьбе Чехова и Чайковского».

Как всегда, широким кругом авторов предоставлен альманах в альманахе «Родник». Хотелось бы выделить среди них серию эссе ростовчанки Любови Пузиковой «Мозаика мгновений», новеллу Людмилы Хлыстовой из Таганрога «Ветер», подборки стихов молодой поэтессы из г. Шахты Вероники Ткачёвой «Не была такой, клянусь!» и Вячеслава Дутова из г. Красный Сулин «Черта побед», а также очерк Кнarik Хартавакян (с. Чалтырь) «Мы носим гордо имя Патканяна...»

В номере много интересного, есть что почитать. Оценивайте, читатель...

Богдан Доннис, обозреватель.

Дмитрий Ханин – дипломант всероссийского поэтического фестиваля «Мцыри»

Деятого и десятого декабря 2010 года в Москве состоялся Финал VII Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мцыри». Возраст участников – до двадцати семи лет. Конкурсная программа фестиваля проходила под эгидой Литературного института имени М.Горького. В стенах которого проходила конкурсная программа фестиваля.

Предварительный отбор состоялся «на просторах Интернета», где жюри фестиваля, а также конкурсные комиссии Союзом писателей регионов познакомились с подборками объемом 1500 – 3000 знаков и из огромного количества участников выдвинули произведения тридцати авторов, принявших участие в московском финале. Ростовскую область представляли ростовчанин Дмитрий Ханин и красносулинец Дмитрий Кузнецов.

В конкурсный день участникам отводилось для выступления по пять минут. Помимо рифмованных стихов допускались и стихотворения в прозе. Разрешалось музыкальное сопровождение. Жюри состояло из пяти человек, все они были представителями Литературного института. Главный организатор – поэт Александр Чистяков.

Десятого декабря в музее Владимира Маяковского состоялось подведение итогов и чествование победителей фестиваля.

Обладателем Гран-при фестиваля стал Лев Усачев из поселка Переделкино. Студент-математик ЮФУ, участник областного литературно-творческого объединения «Дон» (руководитель Кудрявцев И.Н.) Дмитрий Ханин удостоен третьего места и диплома третьей степени. Красносулинец Дмитрий Кузнецов получил один из специальных призов.

Поздравляем молодых поэтов с настоящим творческим успехом!

Внимание: КОНКУРС!

Союз писателей России, Вологодская писательская организация, политическая партия Справедливая Россия объявляют о продолжении Всероссийского литературного конкурса современной прозы имени В. И. Белова «Всё впереди». Объявлен Всероссийский конкурс им. В.И.Белова «ВСЁ ВПЕРЕДИ» на 2011 год.

Главная суть конкурсных произведений – глубокое понимание основ народной жизни, владение всеми художественными средствами великого русского языка, а также утверждение незыблемой ценности любви к своей земле и всем народам, проживающим на ней, уважение к семье и традиционным ценностям, к добру и красоте в повседневной жизни.

Условия конкурса:

На конкурс принимаются рассказы и повести, художественная публицистика (объем до 5 авт. листов). Рукописи представляются в распечатанном виде и на CD. Прилагается справка об авторе. Рассматриваются только ранее не опубликованные материалы.

Конкурсная комиссия присланные произведения не рецензирует, в переписку с авторами не вступает и рукописи не возвращает.

Итоги конкурса будут подведены ко дню рождения В.И. Белова, 23 октября 2011 года.

Рукописи принимаются по адресу: 160000, г. Вологда, ул.

Герцена, д. 36, Вологодское региональное отделение Союза писателей России, с пометкой «На конкурс им. В.И. Белова».

Победителям конкурса определены следующие премии: Лауреат конкурса – 100 тыс. руб. Дипломант конкурса (4 поощрительные премии) – 25 тыс. руб. каждая.

Лауреаты конкурса за 2008 год:

В. Личутин (г. Москва), С. Олефир (г. Приозерск, Ленинградская обл.), Л. Ашеко (г. Брянск), Е. Родченкова (г. С.-Петербург), С. Панкратова (г. Саратов), А. Ломковский (г. Вологда).

Лауреаты конкурса за 2009 год:

С. Куняев (г. Москва), А. Антипин (г. Мезень, Архангельская обл.), Е. Шишкин (г. Москва), Н. Зайцев (г. Талгар, Казахстан), И. Орлов (г. Брест, Беларусь), А. Пешков (г. Барнаул, Алтайский край).

Официально:

22 января 2011 года Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России на своем заседании утвердило представленные секциями прозы и поэзии кандидатуры на прием в члены СП России Юрия Кислова, поэзия (г. Азов, рек. Ю. Ремесник), Федора Германа (г. Ростов-на-Дону, рек. А. Можаяев), Дмитрия Ханина, поэзия (г. Ростов-на-Дону, рек. И. Кудрявцев)

С днем рождения!

Поздравляем наших коллег, членов Союза писателей России, членов Союза российских писателей и членов Литфонда, родившихся в первом месяце года:

Ефремова Владислава Павловича (1.01.1931) с восьмидесятилетием;

Делаланд Надежду Всеволодовну (02.01.1977);

Петухова Бажена Вячеславовича (6.01.1970);

Слохова Сергея Александровича (11.01.1958);

Огневу Нину Сергеевну (24.01.1951) с юбилеем;

Моисеева Владимира Валентиновича (31.01.1941) с семидесятилетием.

Желаем веселых новогодних праздников, ясных морозных дней, завидного здоровья, плодотворной работы!

**КНИЖНОЕ
ОБЗОРЕ ЧИТЕ**

Василий Воронов. Солнце играет. Повести, рассказы, новеллы, эссе, наблюдения. – Ростов-на-Дону, 2010. – 298 с.

В книге собраны произведения автора последних лет, как уже опубликованные в периодике, так и напечатанные впервые. Автор в свойственной ему манере делится воспоминаниями об известных лицах и событиях, дает им оценку, и читатель найдет в книге много знакомых образов. Книга вызовет несомненный интерес у широкого круга поклонников творчества писателя.

Ирина Мудриченко. Страна живых. Сборник стихотворений. – Ростов-на-Дону, 2010. – 60 с.

Первая книга молодой шахтинской поэтессы вышла в уже популярной серии «Библиотечка альманаха «Дон и Кубань».

Книга стала визитной карточкой в поэзии несомненно способного автора со своеобразной манерой стихосложения

и широкой, не совсем обычной для молодых, тематикой. Она несомненно вызовет интерес у любителей поэзии.

Алексей Помазков. Я верю в разум. Сборник стихотворений. – Ростов-на-Дону, 2010. – 128 с.

Первая книга поэта из г. Новошахтинска отмечена высокой гражданственностью, любовью к Родине и конечно же – к женщине. Зрелый по годам автор торжественно и благоговейно славит женщину – свою бесконечно большую любовь, которой отдает

всего себя и в которую верит безоговорочно. Читатель познакомится со своеобразным, не похожим ни на чей другой, стилем поэзии автора, найдет для себя новые оттенки чувств.

Общественная редакционная коллегия:

- М. Астапенко Т. Аксенова
- А. Береговой Н. Бусленко
- В. Воронов А. Глазунов
- Л. Дьяков А. Можаяев
- А. Попова И. Сазонова
- Н. Скребов Г. Студеникина

Газета писателей Ростовской области

редактор Валентина Данькова
над выпуском работали:
журналист Ю. Щербакова
корректор Е. Симонова
верстка И. Зубковой
художник Н. Коновалова

Номер подписан в печать 28.01.11 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002 Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича 89/91
т/ф 8 (863) 262-03-88, т 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно